

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет
XI Заочная Многопрофильная Олимпиада-ПСТГУ
«Аксиос»
Осенний тур – 2015 г.
Филологический факультет
Литература

9 класс

Предупреждение: ответы, скопированные из Интернета, не засчитываются

1.1. Эта премия учреждена в 1956 году, ее часто называют «малой Нобелевской премией». Премия присуждается раз в два года 2 апреля только ныне здравствующим детским писателям и иллюстраторам. О какой премии идет речь?

- А) Букеровская премия
- Б) Международная премия имени Г.-Х. Андерсена
- В) Премия имени Сервантеса
- Г) Международная литературная премия Астрид Линдгрен

1.2. Почему ее вручают именно 2 апреля?

1.3. Кто из наших соотечественников был лауреатом этой премии?

2. Перед вами миниатюра из лицевого летописного свода XVI века. К какому произведению древнерусской литературы выполнена эта иллюстрация? Выберите один из предложенных вариантов:

- 1. «Слово о полку Игореве»
- 2. «Житие Александра Невского»

3. «Повесть о Петре и Февронии Муромских».

4. «Крещение Руси князем Владимиром»

3.1. Рассмотрите иллюстрацию и скажите, к какому произведению она выполнена и кто его автор:

3.2. К какому жанру относится это произведение? Назовите другие известные вам произведения, относящиеся к этому жанру.

3.3. Откуда взят сюжет, легший в основу этого произведения?

3.4. Как вы думаете, почему автора привлек именно этот сюжет? Напишите небольшое размышление об этом, опираясь не только на сюжет, но и на ПРОБЛЕМАТИКУ данного произведения. (Объем работы примерно 180-200 слов, при выполнении работы необходимо обращение не только к этому произведению, но и к другим произведениям автора, затрагивающим поднятую в произведении проблему.)

4. Прочитайте выдержки из кратких биографий русских писателей, найдите и исправьте ошибки:

А) «Александр Александрович Блок родился в г. Петербурге в 1880 г. Окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1903 году Блок женился на Любови Менделеевой, дочери Д. И. Менделеева. В 1916 был призван на фронт, где служил в инженерной дружине. В 1917 работал в Комиссии по расследованию преступлений царских министров. Умер Блок 7 августа 1921 в Москве и похоронен на Новодевичьем кладбище»

Б) «Антон Павлович Чехов родился в 1860 г. в Таганроге, закончил гимназию, после чего переехал в Москву и поступил в Московский университет на медицинский факультет. После окончания университета Чехов стал уездным врачом и писал рассказы. В 1890 году он отправился в поездку на Камчатку, где переписывал местное население, собирал материал о жизни каторжников и других обитателей острова. В 1898 году Чехов переехал в Крым, где умер от туберкулеза в 1904 г. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве»

В) «Сергей Александрович Есенин родился в 1895 г. в Рязанской области, закончил церковно-приходскую школу, после чего уехал из деревни в Москву, где работал в мясной лавке и типографии. Впервые опубликовал стихи в детском журнале в 1914 г. В 1922 г. Есенин женился на танцовщице Айседоре Дункан, после чего эмигрировал в Европу и в 1925 г. умер в Париже в гостинице «Англетер», написав перед смертью стихотворение «До свиданья, друг мой, до свиданья...»

Г) «Михаил Михайлович Зощенко родился в 1894 г. в Петербурге в семье художника. В 1913 г. он поступил на юридический факультет Петербургского университета. Первая книга писателя вышла в 1922 г. под названием «Рассказы Назара Ильича, господина Краснобрюхова». Публикация их сразу сделала автора знаменитым. К середине 20-х гг. XX в. Зощенко стал одним из самых популярных писателей в России. Постановление ЦК ВКП(б) «О журналах „Звезда” и „Ленинград”» от 14 августа 1948 г. привело к запрету на издание произведений Зощенко и к травле писателя. Умер 22 июля 1958 г. в Ленинграде, похоронен в Сестрорецке».

5. Какой общий композиционный прием используют авторы этих произведений:

1. «Василий Теркин»
2. «Мертвые души»
3. «Путешествие из Петербурга в Москву»
4. «Кому на Руси жить хорошо»

Назовите авторов этих произведений. Как вы думаете, какую цель они ставили перед собой, используя именно этот прием?

6. Прочитайте стихотворение Тимура Кибирова (1955 г.р.) и выполните его анализ, опираясь на приведенные ниже вопросы. Вы можете отвечать на вопросы в любом порядке, можете ответить не на все вопросы, но Ваш ответ должен представлять собой сочинение, написанное на литературном языке, объемом не менее 1 стр.

*Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Ты не жди, петушок, до утра.
Сквозь крошечную тьму
Кукареки ему,
Пожалей ты беднягу Петра!*

*Петушок, петушок,
Он совсем изнемог.
Тьма объяла земные пути.
Кукарекнуть пора,
Ибо даже Петра
Только стыд ещё может спасти.*

Какой евангельский сюжет отражен в этом стихотворении? Как вы думаете, что заставило автора обратиться именно к этому сюжету? Какие изменения вносит автор в этот сюжет и с какой целью? Какое временное расстояние разделяет «петушка» и лирического героя – они современники или разговаривают «через века»? Лирический герой наш современник или человек из прошлого? Как бы вы определили основное настроение этого стихотворения? Какие слова заставляют нас предполагать, что это стихотворение можно отнести к жанру

философской лирики? Как вы понимаете смысл двух последних строк? Поделитесь вашим читательским впечатлением от этого стихотворения.

7. Прочитайте рассказ Б.Шергина (1893-1973) и напишите сочинение на тему «Образ рассказчика в рассказе «Мимолётное виденье», опираясь на предложенные вопросы. Вы можете отвечать на вопросы в любом порядке, можете ответить не на все вопросы, но Ваш ответ должен представлять собой сочинение, написанное на литературном языке, объемом не менее 1 стр.

1. Мимолётное виденье

Корытину Хионью Егоровну, наверно, знали?... Горлопаниха: на пристани пасть дерет – по всему Архангельскому городу слышно. И дом ее небось помните: двоепередый, крашеный?... Дак от Хионии Егоровны через дорогу и наша с сестрицей скромная обитель – модная мастерская...

... Дело давнишнее: после первых забастовок пустила Хионья Егоровна петербургского студента ссыльного... И видно, что Лев Павлович был не из простых. Разговор, манеры... Мы с сестрицей, несмотря на страшный недосуг, всякий день забежим, бывало, к Корытихе чаешечку кофейку выпить и, грешны Богу, эlegantного квартиранта повидать. Его томной бледностью многие дамы восхищались, но, казалось, его снедал роковой недуг. И мы с сестрицей сразу диагност поставили: не столько суровость северного климата, сколько разлука с любящей супругой истерзала молодую грудь. Два-три письма еженедельно в Питер Катюше своей пошлет. Одно-два от нее получит. А уж ни с Хионьей Егоровной, ни с нами, ейными приближенными фаворитками, не поделится своей сердечной тайной. А мы, не будь дуры, Левины-то письма да и супругины нежные ответы при случае распечатаем и прочитаем. Пособить не пособим, а хоть поплачем над ихней прелестной любовью.

Зима тот год была дождлива. Наш изгнанник поляживает да покашливает. И весь он, как лебедь, унылый, который улететь-то не в силах. Этак сидим однажды у Хионьи, не то по пятой, не то по девятой чаешечке кофейку налили, а Лев Павлович и заходит.

– Не откажите в любезности бросить письмо. (Почтовый ящик у нас на воротах.)

Хионья и осмелилась:

– В свою очередь, Лев Павлович, окажите любезность дамам выпить с нами кофейку. Также извините за нескромный вопрос, почему бы вашей супруге не приехать сюда? Я чужих писем не читаю, но по всему видать, что ее счастье – быть возле вас.

– Да. Катя там тоскует без меня, но климат здешний...

– На! Чем этта не климат – у дров да у рыбы?!

– У Кати там должность.

– Этта тоже можно, писменны упражненья найти!

– Катя такая хрупкая...

– Будь она хоть рюмочка хрустальная – она бы здесь кофейком отпилась!

Зима пошла на извод, наш Левушка – вовсе на исход. А свою принцессу все успокаивает: здоров да благополучен. Мы с сестрицей взяли да, на семи ли, на восьми страницах, вкратце и открыли этой Кате всю ужасную действительность. Ответа ждем, а она сама является, как майский день! И знаете, действительно принцесса! Такой тип красоты парижанки: блондинка при черных бровях. При этом ежели парижанкин тип, то лик неизбежно втолсту отщекатурен. Но у Кати, кроме добродетелей, ничего в лице не выражалось. И одета просто, но с громадным вкусом: во все белое и во все черное. Мы с сестрицей портнихи не из последних: в туалетах можем понимать!

Боже, как они с Левой встретились! Конечно, может ли какой презент быть превосходнее сего. Даже нам с Хионьюшкой досталось по несколько поцелуев... А бажаю-то дорогая гостьюшка не ахти сколько привезла. Один чемодан, да и тот веретеном тряхнуть... Но не поспела она этот чемоданчик расстегнуть, как сразу разговор на копылья поставила: какие в городе конторы и насколько личность, много знающая в науках, может найти упражнения. А мы с сестрицей не последние люди в городе. В деловых кругах знакомства, и весь бомонд на вестях. Раскинули умом да, несмотря на страшный недосуг, на другое же утро и порхнули в роскошный особняк купцов Маляхиных.

Фирма «Маляхин и сын» преименитая – свои пароходы, рыбой торговали. Об эту пору мы молодого Маляхина супруге Настасье Романовне шили гардероб домашний и а-ля променад. Заказчицы обычно к нам являлись на примерку, но на сей раз мы сделали исключение, в рассуждении заставить домовладыку. И папенька и сын дома оказались. Простодушно беседуя с заказчицей, расставляю я свои коварные сети насчет новоприезжей особы, что-де умна и прекрасна, как мечта, и на двенадцати языках поет и говорит. А Федька, молодой-то Маляхин, ужаси какой был бабеляр. Закатался, будто кот, на бархатных-то диванах.

– Папенька, какой сюрприз для нашей фирмы! При наших связях с заграницей!

А папенька, медведь такой:

– Хм. Какая-нибудь на велисапеде приехала.

Одним словом, принялась наша протезе служить в маляхинской конторе. И мы с сестрицей ходим, поднявши нос, как две виновницы торжества. Ох, ежели бы знать, к каким это приведет плачевным результатам, дак волосы бы на себе лучше было драить и свою безумную главу толченым кирпичом посыпать... Тем более под ярким впечатлением видела я сон: будто катаемся в шлюпке при тихой погоде я с сестрой и Катя с Левой. И вдруг нас качнуло... Агромадный пароход валит на нас, обдавая рыбным запахом... Я заревела... Сон сестре рассказываю, а она:

– Вольно тебе рыбку кулебяку на ночь под носом оставлять...

Ну ладно... Не успела наша Катя на должности показаться, все мужчины принялись кидать на нее умильные взоры, а молодой хозяин ус крутить и ножкой шаркать... И нельзя винить: прежде за диковину была служащая дамочка. Притом Федькина жена, Настасья Романовна, взята была из поморского быта. Платья по журналам шить согласилась, а уж парчового повойника с головы сложить не соизволила: «Это женский венец! Не от нас заведено...» Ну куда же современный муж такую патриархальность поведет? Ни в театр, ни в концерт. А тут на глазах, при своей конторе, богиня красоты – юбка плиссе с воланом, блузка с утюга...

Обзаводился Феденька на свою подчиненную, а какими средствами ее достигнуть, не знает. Это не певичка, в «Золотой якорь» не позовешь. Каких только промыслов он над Катей не чинил! В Пасху плюшевое яйцо, ростом с бочку, четыре оленя к Хионыхим воротам подвезли. Из яйца выпал карлик и подал Кате самовар с французскими духами. Хионья этими духами больше года поливалась.

Опять на Катин день рожденья пряник от Маляхина, в пуд весу, прикатили. И литеры «К» и «Ф» – Катя и Федя – сахаром на прянике выделаны...

На улице молва пошла: ссыльная барыня купеческого сына присушила, приворотным зельем опоила...

Убежала Катерина из маляхинской конторы. Хотя мы и советовали: «Терпи с выжиданием». Да уж Федька-то... что ступит, то стукнет. А ведь этакую фарфоровую штучку, вроде Катеньки, надо полегонечку обдерживать, вокруг да около манежно переступывать.

Соболезнуй Настасье Романовне, мы не раз к Маляхиным для-ради примерки являлись, испытующим оком выражение ейной личности изучали. Но ничего прочесть не могли. Уродится же такая дура не от мира сего!

А Левушка недолго прожил после этого. В июньскую сияющую ночь смерть исторгла его из объятий рыдающей супруги.

На провожании мы с сестрой Катю под руки вели. Хионья Егоровна вместо духовенства впереди ступала. Шла в старинном косоклинном сарафане, в шитом золотом платке. Несла в руке ветвь благоухающего шиповника и пела плачуную причет. Мы с сестрицей подхватывали на голоса. Все плакали, выключая молодой вдовы.

– Катя, для чего ты не плачешь?

Она – что каменная. А мы вырвемся, нам и легче.

Шесть недель она к Леве на могилу ходила. Молча сидела. Домой воротится вся в комарах искутана.

Тут опять на сцену донжуан выходит. Ежели Феденька Маляхин при живом муже светским приличием пренебрегал, то теперь открыто повел лобовую атаку. В Ильинску пятницу идем с сестрой из магазина, а у корытовских ворот маляхинский рысак. И Хионья из окна подает отчаянные знаки. Несмотря на страшный недосуг, летим к ней черным ходом.

– Душенька, что у вас?

– Формальное предложение сделал!

– Кто?

– Федька.

– Вам?

– Катерине...

Мы даже заплакали: «Забыть так скоро!...» Коварная, прельстилась на богатство... К дверям Катерининым припали... Нет! Почтения достойное творенье ничем не обольстилось.

Федоров голос из-за двери:

– Дом отделаю во вкусе и сад во вкусе. Определи вас в золотую оправу, подобно жемчужине.

А Катин голос:

– Стыдитесь, господин Маляхин, не меня, а вашей достойной жены!...

Мы в куски рвемся под дверями-то: «Дура ты, дура ты, Катерина! Благодарение бы надо воссылать такому благодетелю! И ты-то, Федька, дурак! Тебе бы сначала пару белых лилий поднести, потом альбом грустных сонетов, потом букет пунцовых роз, а ты: „На содержанье возьму!“»

Опять и Настеньку, Федькину жену, вспомнили. Настя-то за какие прегрешения скорбную чашу будет пить?! Смолodu на нее шьем! Слова худого, взгляду косою не видели.

... Разоряемся этак под чужими дверями, а Федор и вылетел да хлоп Хионью дверью в лоб!... Пал в коляску, уркал. Еще бы: обожаемый предмет вместо сабли все чувства станюит.

Мы с сестрицей в тот же вечер к Настеньке Маляхиной с примеркой пожаловали. У нее, у голубушки, личность от горячих слез опухла и губы в кровь искутаны, однако разговора на острую тему не поддержала, хотя мы и делали прозрачные намеки. «Ну, – думаем, – ежели сердечного участия не понимаешь, дак и черт с тобой!» Домой шли, ругались, а дома заревели:

– Настенька-голубушка! Назвала бы ты нас своднями. Через нас твой благоверный в рассуждении Катерины изумился.

Недели не прошло, принимаем мы заказчицу, супругу жандармского полковника. К зимнему сезону шла плюшеву ротонду на лисьем меху. У нас первостатейны дамы шли. Прикидываю ей сантиметром по подолу, а жандармша и погляди в окно:

– Ох, какая роскошная упряжка мокнет под дождем!

Я посмотрела да и села со всего размаху на пол: у Хионыхим ворот старика Маляхина карета.

– Душенька, что с вами?

– Это у меня на почве сердца. Сестрица, выведи меня на воздух.

Сдали барыню помощнице, а сами кубарем через забор да соседским двором, чтобы жандармша не увидела, к Корытихе. Подолы ободрали, в крапиве обожглись – наплевать! Хионья в коридоре на своем посту обмирает; молча

нам кулаком погрозила... Папенька Маляхин в гостях. Мы к дверям припали, не смеем дух перевести. К началу представления не попали, однако все понятно из дальнейшего. Старик говорит:

– Возьмите отступного полтысячи, даже тысячу и удалитесь в родные Палестины.

Катя с гневом:

– Какое вы имеете право ко мне приезжать? Как вы смеете мне это говорить?

– А вы какое имеете право женатого человека завлекать?

– Я служила в вашей конторе на глазах у всех. По отношению к вашему сыну я держала себя как любой из ваших служащих. Я сразу же ушла, увидевши себя в ложном положении.

– Порядочная женщина должна оберегаться мужчин, а не действовать над ихним воображением. Мало тысячи – получите полторы, ежели вы такая практикованная особа.

Тут Хиюньюнка двери рванула да как налетела на Маляхина-то:

– В моем доме нету практикованных! Со всеми соседями ставлю во свидетели, что вы благородную невинность оскорбляете. Вон отсюда, рыбы глаза! Я честна вдова, тридцать лет вдовою! Меня сам отец Иван Кронштадской знат да уважают!

Старик шапку в охапку, пал в карету, ускорил.

Мы пых перевели, а по всему дому чад, окон не видно. Хиюнь кофей жарила, да и забыла с гостем-то. Сожгла огромную сковороду. Пока окна-двери отворяли, Катя мимо нас на улицу бегом, с самым жалким выражением своего милостивого лица. А дождик с утра поливал. Хиюнь говорит:

– Пуцай по ветерку пробежится. Я свежего кофею зажарю. Она кофейком отопьется.

А моя молчаливая сестрица и провецилась:

– Может, Катя-то тонуть ушла...

Хиюнь заревела, а мы с сестрицей подошли на голову закинули а-ля помпадур и потрепали за Катей. Для того и носим нижние юбки на шелку, чтобы их на дождике показывать. А Катя не к реке, привела нас на кладбище. Катя мостиком пошла, мы оврагами махнули, да и спрятались в елочках, где Лева-то лежит. Катя подошла молча, постояла, молча пала на могилку. Потом и простонала:

– Леушка, мне надо уехать. Как же я оставляю тебя одного?...

В эти немногие слова такую она скорбь вложила, что заревели мы голосом в своем сокровенном убежище. Не нам Катеринушку, а ей нас успокаивать пришлось:

– Не оплакивайте меня, я ведь на минутку духом упала

– Катенька, мы тебя своими руками в беду положили, к Маляхину свели! И в корытовском доме нет тебе покоя от визитов. Переходи к нам. Мы тебя на фарфоровую тарелку посадим и по комнате будем носить.

Она развеселилась, засмеялась. Тут и дождь перестал и солнышко выглянуло.

Однако до Хиюнь кто-то допихал наши речи. Принимали мы мадам ван Брейгель, супругу датского консула. И Хиюнь налетела, будто туча с громом:

– Я честна вдова! Меня отец Иван Кронштадской знат да уважают! Я сама за моих квартирантов умею кровь проливать!

Тут опять является на сцену Феденька Маляхин.

Как вечерняя заря небо накроет, так несчастный донжуан и заслепит Корытихину улицу золотыми часами и золотым портсигаром. Как перо на шляпе, мимо Корытихина дома ходит. Соседям не надо в театр торопиться. Корытихин дом – всем открытая сцена. У Егоровны, конечно, имелись с Федькой разговоры. Она калитку размахнет, выпучит глаза а Маляхин в ейну сторону табачным дымом пустит.

– Что, Корытиха, стоишь? На кого глядишь?

– Стою для опыта. Гляжу твоего дурацкого ума.

– Ах ты, раковы глаза!...

– Ах ты, Сомова губа!...

Мы браним Хиюнью-то:

– Вы хоть бы Катю пожалели, не делали бесплатных спектаклей для соседей. С пьяным связываетесь.

– Не думала, что пьяный. Катенька, прости меня. Не могу своего характера сдерживать

Вот эдак, скажем, сегодня она покалась, а завтра еще с большей талантливостью сыграла... День-то рыбу в погребу укладывала, перед ужином вышла в залу отдохнуть. И покажись ей, что Маляхина нету. Обрадовалась: «Хоть один, – думает, – вечерок подышу чистым воздухом, без шпионов». Окна-то распахнула – под окном-то Федька! Хиюнь Егоровна Корытова цветы с подоконника срыла да и выпихалась на улицу задним-то фасадом. Бесцествует купца первой гильдии Федора Маляхина... Прохожие путники во главе с уличными детьми вопиют:

– Гордись, гордись, Корытиха, не сдавайся!

А мимо наша девка воду несла. Федор схватил ведра да мадам Корытову и окатил с головы до пят. Страм!

После этого день прошел и неделя прошла. Господин Маляхин что-то перестал являться на своем посту.

А вечера чудные, не похоже, что осень. Несмотря на страшный недосуг, оделись мы с сестрицей для прогулки побежали за Катей.

– Прекрасная затворница! Позвольте вас пригласить для приятной прогулки по набережной, тем более ваш Отелло исчез!

Катя, как птичка, радехонька.

Вот и шествуем, три элегантные дамы. У моей сестрицы новой выдумки нарядное фуру, у меня прозаический чепец а-ля Фигаро, а Катя всегда комильфо и бьен ганте.

Оживленно беседуя, вдруг наталкиваемся на толпу. Что такое? У гостиницы «Золотой якорь» народ, извозчики, точно свадьба. Пробираемся поспешно через публику, а все в окна глядят. А там песни, бубны, топот, звон посуды и беспредельный бабий визг. На улице темно, в гостинице светло, нам некуда деваться, в окна смотрим. О ужас! Табун девок захватились вокруг Федора Маляхина и скачут ажно ветер свистит. Лампы и свечи то вспыхнут, то померкнут Федор опух, обородател, глаза остолбели. И он вопит:

– Сволочи, песню! Мою песню!

Прихлебатели и девки грянули под музыку.

Кат-тя, ты меня не лю-убишь!

Кат-тя, ты меня погубишь!

.....

В толпе кто-то и выговорил:

– О-хо-хо!... В каждой песне Катю помянет. Пятые сутки пьет напропату, любовь-то утолить не может.

Слава Богу, нас не узнали в темноте. Я схватила Катю за руку, перебежали через дорогу и – окаменели, как две Лотовых жены: у чужих ворот прижалась-притаилась Настасья Романовна Маляхина и тоже глаз не сводит с ужасных сияющих окон «Золотого якоря».

Катерина моя охнула – да бежать. Чем дальше бежит тем громче плачет.

... Что вы думаете – в одну ночь она собралась. Мы с сестрой вещи пособляли увязывать, а Хионьюшка сидела на полу да причитала:

– Опустишь хочет корытовско подворыще!

У нас вокзал за рекой. Катя пароходом плыла мимо города. Но последний взгляд был брошен ею не на ельник, не на кладбище. Она смотрела на маляхинскую набережную, неутолимо глядела на маляхинский дом.

Она не велела никому рассказывать о своем отъезде. Но разве в нашей провинции могут быть секреты!

Катя днем отбыла, а в вечерню к Хионье Егоровне явился Федор Маляхин, в черном сюртуке, в черном галстуке.

– Куда уехала? Докуда билет брала?

Хионья и сама ничего толком не знала. Билет нарочно до ближних станций был бран, чтобы следы затерять. И Федор не стал искать. Всю зиму, как медведь, в лавке сидел. Пощелкает-пощелкает на счетах, потом уставится в одну точку, долго так сидит. Весной на пароходе в Норвегу уехал и жил там до белого снега. Катя у него далеко стала, все перегорело, он и обошелся. Домой приехал, жене голубого шелку на платье привез, а себе в кабинет заграничную картину в золотой раме. Изображена молодая особа в виде нимфы, порхающая над бурным ручьем. Многие находят, что черты нимфиного лица напоминают Катю. Называется картина «Мимолетное виденье».

Кто является рассказчиком? Как вы представляете его внешность и его характер? Сколько ему лет, образован он или нет? Какие детали помогли вам это узнать? Как рассказчик относится к главной героине? Можно ли сказать, что он ее совсем не понимает? Как относится автор к рассказчику, и по каким признакам можно определить это отношение? Что изменилось бы в рассказе, если бы о всех событиях мы узнали только от автора? Почему автор решил «спрятаться» за рассказчика, какого впечатления на читателя ему удалось добиться за счет этого приема? Как соседствуют в рассказе комическое и трагическое? Как вы поняли концовку рассказа? Какова идея произведения и как образ рассказчика помогает автору выразить ее?

Для того чтобы отправить работу, надо:

2. Оформить ответы в виде файла в формате «Документ Word 97-2003».

Внимание: имя Вашего файла с ответами должно содержать название предмета, Вашу фамилию, имя и класс. Например: ИстИск-Сидоров-Петр-10.doc.

3. Зарегистрироваться на сайте православных олимпиад по ссылке <http://aksios.pravolimp.ru/>

4. Загрузить файл с работой.

Желаем успеха!